

ПО СТРАНЕ

СААДИ И ХАФИЗА

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Е. МОКРЯК

ИРАН — наш ближайший южный сосед, страна древней цивилизации. Между городами, населяющими северные области Ирана и закавказские и среднеазиатские республики Советского Союза, много общего в культуре, языке, нравах и обычаях, и поэтому мы, приехавшие в страну в составе первой советской группы туристов, с особым интересом ожидали встречи с ней.

На всем протяжении от Джульфы через Иранский Азербайджан и до Тегерана вдоль дороги тянулись аккуратно возделанные квадраты полей. Они поражали глаз необычными для нас, привыкших к колхозным просторам, маленькими размерами. Вокруг редких, быстрых речушек летелись полоски садов и виноградников. Сквозь листву фруктовых деревьев сверкали серебристой поверхностью неизменные для иранских садов хаузы — бассейны.

Вода!.. Напоить землю водой — извечная мечта иранского крестьянина. Вода здесь — это хлеб и одежда, цветущие сады и плантации белоснежного хлопка.

Позднее, во время наших поездок по югу Ирана, мы видели древние ирригационные сооружения — кяризы. Чтобы сберечь драгоценную влагу от жгучих жаров, человек умело проложил путь воде от источника до полей через систему колодцев, соединенных между собой подземными грыками.

Однако кяризы не могут напоить водой большие пространства земли, раскинувшиеся от Шираза до Исфагана и далее, на север страны.

Нужно строить крупные водохранилища и каналы, но это под силу только государству и недоступно для мелких крестьянских хозяйств и частных землевладельцев.

На полях преобладает ручной труд. Вспахка де-ревянной сохой, нарезка полевых борозд ручной мотыгой — обычное явление. Участки, где работают машины, представляют собой островки в море отсталого, почти средневекового земледелия и принадлежат помещикам, пытающимся перевести свое хозяйство на капиталистические рельсы.

Мы зримо ощущали резкий контраст в экономике Ирана и соседних с ним советских республик Средней Азии и Закавказья.

Сейчас правительство Ирана предпринимает шаги к улучшению положения в сельском хозяйстве: проводит в жизнь аграрную реформу, закупает тракторы и другие сельскохозяйственные машины

за границей. Некоторое количество тракторов куплено в Советском Союзе. На юге страны ведутся работы по созданию небольших плотин, однако масштабы ирригационного строительства и внедрения механизации пока весьма незначительны.

Много времени мы провели в Тегеране. Это большой, двухмиллионный город с многоэтажными домами, широкими улицами, по которым движутся потоки роскошных машин. В то же время это город больших социальных контрастов. Человек, впервые попавший в Тегеран, отчетливо различает две части: европейскую, где сосредоточены все правительственные учреждения, банки, крупнейшие магазины, лучшие гостиницы, благоустроенные дома, и азиатскую, где живет главным образом трудящееся население. Почти нетронутыми остались тут узкие улицы со стертыми, нередко глинобитными домами. Благоустройство мало коснулось этой окраины столицы. Часть жителей все еще берет питьевую воду из арыков, протекающих по улицам города. Подобную картину мы наблюдали и в Исфагане, и в Ширазе.

Большое впечатление произвело на нас пребывание в Ширазе. Весь город утопал в садах. Воздух был напоен ароматом апельсинов и мандаринов. Деревья, отягощенные золотистыми плодами, свешивали ветки из-за глинобитных заборов.

Здесь, в Ширазе, находятся гробницы классиков персидской поэзии — Саади и Хафиза. Население города бережно хранит память о них. Почти круглый год вокруг мраморных гробниц цветут розы, рядом в арыке журчит вода.

Мы побывали в Ширазском университете. Это одно из крупнейших учебных заведений страны. На его четырех факультетах обучается несколько сот студентов. Университет имеет богатую библиотеку. Некоторая часть преподавателей — американцы.

В Ширазе мы прочитали в местных газетах сообщение о подписании контрактов с Советским Союзом на строительство в Иране нескольких зернохранилищ и углубление морского порта Пехлеви. Сделан новый шаг по пути укрепления дружбы и взаимопонимания между двумя странами. Это известие обрадовало жителей Шираза. Нам показали огромный элеватор, построенный под руководством советских специалистов несколько лет назад. Он возвышался над городом как символ добрососедства и дружбы.

Ширазцы с восхищением отзывались о бесперебойной работе элеватора. Они отмечали, что Советский Союз строит добротное, не ставя каких-либо политических условий.

Нам невольно вспомнились далеко не одобрительные отзывы многих иранцев об американской «помощи», которая почти целиком идет на военные цели и на содержание самих американцев, находящихся в Иране. Получая огромные оклады, американские служащие пресыщаются жизнью в ночных кабаре, оскорбляют национальные чувства иранского народа. Если американцы что-либо строят, то только с целью извлечения прибыли. Свидетельство тому — огромный отель «Хилтон» на окраине Тегерана.

В течение двух недель, которые мы провели в Иране, с кем бы мы ни встречались — с крестьянами или представителями интеллигенции, с рабочими или студентами, — мы чувствовали искреннее стремление иметь самые хорошие, добрососедские отношения с Советским Союзом, развивать культурные и научные связи, всемерно расширять торговлю между обеими странами.